нием могли находиться совершенно различные произведения (см., например, «Слово о полку Игореве», «Слово на антипасху» Кирилла Туровского и «Слово похвальное» инока Фомы).[4]

Н. А. Мещерский расширяет толкование термина «слово» (примерами из языка XI и XV вв.), полагая, что «слово» может означать «устное предание», «легенда».[5]

Уместно напомнить, что содержанием «Слова о Вавилоне» также является легенда, и, по-видимому, термин «слово» в его заглавии ближе всего к значению «устное предание-сказание», «легенда».

У нас нет оснований решительно сближать «Слово о Вавилоне» с памятниками политического красноречия, искать в нем приемов ораторской речи. Не следует считать признаками ораторской прозы и те черты в памятнике, которые усматривал в нем М. О. Скрипиль. М. О. Скрипиль отмечал в нем наличие трехчастной, строго продуманной и последовательно выдержанной композиции — со вступлением, «чисто повествовательной» частью и «логическим» заключением (хотя сам же отмечал, что фабуле «Слова» свойственны и «второстепенные ответвления») — и подчеркивал логическую завершенность изложения в «Слове»[6] (в начале произведения греческий царь обещает стать поборником веры христианской, если его посланцы возьмут в Вавилоне «знамение»; в конце произведения специально введена реплика царя Давида, напоминающего греческому царю о своем обещании, — реплика, которая должна логически завершить изложенную в начале мысль).

Как увидим ниже, композиция «Слова о Вавилоне» значительно сложнее трехчастной: это композиция повествовательного произведения, в котором последовательно рассказывается о ходе посольства в Вавилон.

В «Слове о Вавилоне» отсутствуют также и характерные для ораторских речей прямые обращения к читателю или слушателю во вступлении и заключении.

Логическая продуманность изложения в памятнике (а она в нем очевидна) зависит от того, что это произведение публицистическое. Основная цель его (как отметил М. О. Скрипиль) — доказать равенство трех христианских стран: Руси, страны «Обеж» («Без») и Византии.[7] С публицистической его направленностью связан и тот факт, что сюжетообразующую роль в «Слове о Вавилоне» играет фраза-надпись, составленная из трех частей, якобы написанных на трех языках для посланцев трех стран; в надписи этой указывается, как найти дорогу к венцам царя Навуходоносора. Эта фраза является «кульминационным пунктом» произведения (определение М. О. Скрипиля), в ней заложен логически последовательный порядок будущего развития действия. Надпись эта — образец ювелирной работы книжника. Она представляет собой единое, нерасчленимое предложение, первая часть которого написана для посланца-грека — «по-гречески» («Котораго человека бог принесет к лествице»), вторая — «по-обезки» («Да лезет чрес змея без боязни»), третья — «по-русски» («Да идет с лествице чрес полаты до часовнице»). Каждая часть фразы не может быть понята без двух других. Представитель каждой из трех хри-

---

[4] Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, стр. 43.

[5] Н. А. Мещерский. 1) К толкованию лексики «Слова о полку Игореве». — Ученые записки Ленингр. гос. унив., № 193, серия филологических наук, вып. 24, Л., 1956, стр. 4; 2) К изучению лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 43.

[6] М. О. Скрипиль. Сказание о Вавилоне граде. — ТОДРЛ, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 130, 132.

[7] Там же, стр. 133—142.